

Дмитрий Анатольевич ФУНК

Биографическая справка

Мне 56 лет. Родился в Сибири, в г. Кемерово. Отец – немец, историк по образованию, похоронен в Дудинке, мать – русская, инженер-экономист. Женат (супруга – В.И. Харитоновна, д.ист.наук). Сыну 23 года.

В 1984 г. закончил исторический факультет КемГУ, где специализировался по кафедре археологии и занимался этнографией тюрков юга Западной Сибири. В 1985–90 гг., с перерывом на службу в СА (ноябрь 1985 – июнь 1987 гг., Алма-Ата), стажировался и учился в очной аспирантуре на кафедре этнографии и антропологии ЛГУ. В 1991 г. в Ленинградской части ИЭА РАН защитил кандидатскую диссертацию «Бачатские телеуты в XIX – нач. XX в.: историко-этнографическое исследование». С осени 1993 до осени 2013 г. работал в ИЭА РАН в Москве, где с 1995 года заведовал отделом Севера. В 1998, 2007–08, 2009, 2011 гг. вел научную работу на кафедре этнологии Кёльнского университета и в Институте социальной антропологии общества им. Макса Планка в Галле в Германии, а также на кафедре этнологии ун-та г. Печ в Венгрии. В 2003 г. в ИЭА РАН защитил докторскую диссертацию «Шаманская и эпическая традиция тюркских народов юга Западной Сибири». В 2007 г. стал первым среди этнологов Старого Света, удостоенным премии Фонда Гумбольдта (Германия).

Начиная с 1997 года руковожу как российскими, так и международными научно-исследовательскими проектами при поддержке РГНФ, РФФИ, РНФ, Alexanteri Institut, Финляндия (1997–99), Riksbankens Jubileumsfond, Швеция (2001–04), NSF, США (2009–13) и др. Все эти проекты до 2014 года реализовывались на базе Института этнологии и антропологии РАН. Вхожу в экспертные и консультативные советы многих российских и зарубежных научных фондов, институтов, университетов, периодических изданий.

В 2013 г. стал победителем конкурса мега-грантов Правительства РФ (с финансированием ок. 150 млн. руб. в 2013–17 гг.) с проектом «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (<http://lsar.tsu.ru>) для реализации его на базе Томского госуниверситета.

С ноября 2013 г. заведую кафедрой этнологии на историческом факультете МГУ (<http://hist.msu.ru/departments/4011>).

Тематика моих исследований в последние 5 лет включает в себя, в частности, современную религиозную составляющую культурной идентичности у народов Севера и Сибири (РФФИ, 2015), жертвенность и насилие в нарративах беженцев, трудовых мигрантов и принимающего сообщества в российских и европейских мегаполисах (РФФИ, 2016), сакральные практики освоения социальных ландшафтов на южном Алтае (РФФИ, 2017 и 2018–20 гг.), российский и международный опыт анализа и урегулирования конфликтов из-за невозобновляемых ресурсов в местах проживания индигенных этнических групп (РНФ, 2015–17, 2018–19 гг.), описание и представление в 3D формате коллекций Музея археологии и этнографии Сибири ТГУ (начиная с 2017 г., работы в рамках мега-гранта под рук. А.В. Дыбо). Научное хобби – антропология эпоса и переводы с телеутского и шорского языков (издал несколько томов переводов фольклорных текстов).

В МГУ читаю авторские лекционные курсы («Современные направления социокультурной антропологии», «Городская антропология», «Поле: методы, тексты, критика», «Академический текст») и веду семинары, периодически читаю курсы в других университетах (в Томске, Вене, Шымкенте). Есть успешный опыт организации профильных международных форумов, регулярно заявляю и провожу тематические секции и выступаю с докладами на крупных международных антропологических конгрессах, а также с приглашенными докладами в российских и зарубежных вузах.

Ежедневная работа: email переписка с десятками людей на четырех языках.

Радости: семья, поле и успехи моих учеников и коллег.

Фраза, которую повторяю чаще всего: Всё будет хорошо!

Справка о научной и научно-организационной деятельности

ФУНК Дмитрий Анатольевич
Доктор исторических наук, профессор

Заведующий кафедрой этнологии исторического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, 1962 г.р., лауреат премии им. Фридриха Вильгельма Бесселя (фонд Александра фон Гумбольдта) за выдающиеся достижения в этнологии

Функ Д.А. – специалист международного уровня в области социокультурной антропологии/этнологии народов Циркумполярного Севера и Сибири, автор более 300 научных работ, изданных в России и за рубежом, из них 17 монографий и около 30 коллективных монографий, в том числе двух фундаментальных томов в серии «Народы и культуры», сборников статей, учебников, электронных баз данных. Значительная часть результатов его исследований представлена в лидирующих антропологических энциклопедиях и журналах мира (более 40 публикаций в профильных журналах баз Scopus и Web of Science). В 2007 году стал первым среди этнологов Старого Света, удостоенным премии Фонда Гумбольдта (Германия), за подход, позволивший значимо углубить познавательные возможности и критику онтологического поворота в антропологии. На обширных комплексных материалах исследовал закономерности трансформаций социальных структур и культур миноритарных групп на примере населения Северной Азии, внес вклад в разработку принципов оценки социального воздействия управленческих решений, создал один из крупнейших полифункциональных электронных корпусов текстов на языках малочисленных народов.

Функ Д.А. обладает огромным научно-организационным опытом. Он является главным редактором журн. *Сибирские исторические исследования* (Россия, Scopus, Q2) и *Journal of Central and Inner Asian Dialogue* (США), редактором отдела рецензий журн. *Asian Ethnicity* (Великобритания, Scopus, Q1), членом редколлегии журн. *Acta Ethnographica Hungarica* (Венгрия), *Этнографическое обозрение* (Россия), *Anthropology and Archeology of Eurasia* (США) и др., председателем диссертационного совета МГУ.07.03, членом диссертационных советов ИЭА РАН и МГУ.03.11, членом ученого совета Kulturstiftung Sibirien gGmbH (Германия), членом Совета Международной Ассоциации Арктических социальных исследований (IASSA), председателем ГЭК Учебно-научного центра социальной антропологии РГГУ, председателем оргкомитета ряда международных конгрессов, в том числе постоянного Томского антропологического форума. Победитель конкурса мега-грантов Правительства РФ, 2013–17 гг.; в ходе реализации этого проекта в ТГУ был создан один из наиболее успешно развивающихся отечественных научно-образовательных центров антропологии и этнологии.

Функ Д.А. ведет значительную организационную и преподавательскую работу в МГУ и ТГУ, читает лекционные курсы в вузах России, зарубежной Европы (в Германии, Австрии, Венгрии и др.) и Центральной Азии (Казахстан) на русском, немецком и английском языках. Под его руководством защищено 10 и готовится еще 8 кандидатских диссертаций.

Государственные награды: Медаль губернатора Кемеровской области «За веру и добро», 2010 г.; Медаль Федеральной службы государственной статистики РФ «За заслуги в проведении всероссийской переписи населения 2010 г.», 2012 г.

За время работы в ИЭА РАН (1993–2013) привлек в Институт значительные средства для научных исследований (грант Riksbankens Jubileumsfond – 11 млн. руб., NSF – 4, и др.), вывел отдел Севера в число наиболее сильных центров мировой этнологии, подготовил 8 канд. наук.

Выдвижение: Функ Д.А. выдвинут кандидатом на должность директора ФГБУН Институт этнологии и антропологии РАН Ученым советом ФГБУН Институт этнологии и антропологии РАН. Число членов совета – 29, присутствовало – 22, результаты голосования – 19 за, 3 против.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ИЭА РАН

ФГБУН «Институт этнологии и антропологии Ордена Дружбы народов им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН» – один из наиболее сильных академических коллективов России с неизменно активной, широко известной и признанной ролью в решении как научных и образовательных, так и прикладных задач в области антропологии, в широком понимании термина. 85-летняя история Института – это десятки поистине выдающихся этнографов, археологов, фольклористов и физических антропологов, а также сотни уникальных исследовательских и издательских проектов. Результаты исследований сотрудников Института все эти годы были и остаются востребованными и в обществе в целом, и на самых разных уровнях государственной власти, в частности. Институт регулярно участвует в реализации государственной переписи населения и в разработке Стратегии государственной национальной политики РФ, а также, по инициативе акад. В.А. Тишкова, осуществляет в течение последних десятилетий мониторинг этнополитической ситуации в регионах России и сопредельных государствах.

Сохранение межнационального согласия в стране – одна из важных миссий Института, отмеченная Орденом Дружбы народов, которую он может и должен выполнять и в дальнейшем. Не менее важным видится выведение Института в число лидеров мировой антропологии по максимально возможному числу антропологических субдисциплин. Часть из них, как, например, физическая антропология с уникальной лабораторией пластической реконструкции, существуют уже много десятилетий. Часть была создана в последние 2–2,5 десятилетия: этнополитические и (этно)гендерные исследования, юридическая антропология, кросс-культурная психология и этология человека, медицинская антропология, аудиовизуальная антропология и ряд иных направлений. Однако, при этом были закрыты или понижены в статусе отделы Поволжья, Америки, Средней Азии, что представляется не совсем верными шагами в реформе институтской структуры; попытка создания актуального для современности сектора по антропологии религии оказалась неудачной. Я полагаю, что залогом успеха развития Института должно являться продолжение поступательного движения отечественной этнологии в русле современной социокультурной антропологии, при безусловном сохранении лучших традиций отечественной этнографической науки.

Базовые принципы реализации намечаемой программы предлагается строить на сохранении лучших традиций института в области этнографии и этнологии при обязательном включении в разработку современных направлений и подходов мировой антропологии; важнейшей составляющей должен стать качественный рост научных кадров и, конечно же, научных и прикладных результатов, в том числе благодаря расширению международного сотрудничества, связей ИЭА с признанными международными научными центрами социокультурной антропологии; чрезвычайно значимым, опорным принципом должно быть увеличение доли внебюджетного целевого финансирования, что поможет решить насущные вопросы финансового обеспечения полевых исследований и кардинального обновления материально-технической базы всех отделов, а также – что особенно важно – обеспечит достойные зарплаты сотрудников.

Основные тактические задачи и возможности для их решения

- Как научная организация, лидирующая в России по многим направлениям современной антропологии/этнологии, Институт имеет значительные **резервы** для выхода на лидирующие позиции в *мировом научном пространстве*.

Наша номенклатурная специальность «07.00.07 этнография, этнология и антропология» удачно объединяет в себе методическую основу нашей науки – этнографию; изучение этнического измерения бытия человеческих сообществ – этнологию; исследование культурного многообразия и социальной жизни человечества, но также и биологической природы

человека – то, что мы именуем социокультурной антропологией и антропологией физической. Эту триаду нашего научного профиля необходимо сохранять в деятельности института, разумно уравнивая ее составляющие.

Изначально хочу подчеркнуть важность региональных этнографических исследований, которые в значительной степени дают первичный полевой материал для наших книг и статей. При обязательном сохранении и всесторонней поддержке существующих отделов Русского народа, Севера и Сибири, Кавказа, центров Европейских и американских исследований, Азиатских и тихоокеанских исследований, считаю необходимым развивать прибалтийско-финское и скандинавское направление, восстановить отдел Поволжья и Приуралья, а также активно поддерживать американистику.

Очевидно, что своей значимой роли в решении стратегически и тактически важных задач в сфере национальной политики Институт во многом обязан деятельности Центра этнополитических исследований, Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN), Центра по изучению межэтнических отношений и относительно недавно созданного Распределенного научного центра по изучению межнациональных и межрелигиозных проблем. Представленность Института на политически значимых форумах страны и в целом активная экспертная деятельность всех, без исключения, сотрудников каждого структурного подразделения – это значимый ресурс как для сохранения имиджа организации, так и для расширения поля исследований и, соответственно, их финансового обеспечения, не говоря уже о том, что это реальный вклад в устойчивое развитие российского общества.

Современная структура Института примерно в равных пропорциях – и этот подход важно сохранить в будущем – состоит из региональных/этнических отделов и отделов, названных в соответствии с наименованием этнологических/антропологических субдисциплин. До известной степени они вписываются в знаменитую Боасовскую тетраду, за исключением того, что социокультурная антропология в институте по минимуму представлена современными направлениями, а археология – это лишь кабинет-музей этноархеологии имени С.П. Толстова (фактически хранящий лишь наследие Хорезмской экспедиции) и один-два сотрудника в непрофильных отделах, а такой экзотики для российской науки как лингвистическая антропология нет вообще. Я не говорю об обязательном движении в сторону четырехчастной антропологии, но для сближения с мировой наукой нам надо располагать гибкой системой взаимодополняемых крупных направлений (в ИЭА это отделы, центры, лаборатории) и частных (ограниченных по времени существования) проектов, что позволит решить сразу несколько серьезных задач: (1) оперативно реагировать на современные тематические/теоретические тренды в мировой антропологии и (2) перейти от редких обзоров диссертаций и еще более редких рассмотрений рукописей книг в отделах к формату больших регулярных семинаров с обсуждением всех значимых текстов и актуальных для мировой науки тем с приглашением, в том числе, других ведущих антропологов страны и мира. Работа научных и методологических семинаров в ряде подразделений Института в последние пару лет значительно активизировалась, но я вижу большие перспективы в ее расширении.

- Как организация, выполняющая фундаментальные научные исследования, результативность которых, в первую очередь, характеризуется качеством и количеством научных публикаций, Институт нуждается **в значительном увеличении:**
 - а) **числа публикаций**, индексируемых в международных информационно-аналитических системах научного цитирования (в первую очередь, в качественных антропологических журналах баз данных Web of Science / Scopus), что необходимо достигать не (только) за счет простого роста числа публикаций, но увеличения числа ученых, в том числе молодых исследователей, печатающихся в таких журналах. Последнее может осуществляться путем проведения семинаров и мастер-классов по написанию текстов для топ-журналов на

русском и английском языках, широкого подключения сотрудников к рецензированию статей для ведущих журналов мира, за счет создания новых и развития имеющихся собственных периодических и серийных изданий. Необходимо решить, наконец, давно существующую проблему обеспечения максимально широкого доступа сотрудников к полнотекстовым и реферативным ресурсам и электронным журнальным базам, без чего успешно заниматься нашей наукой в современном мире просто невозможно. Попутно отмечу назревшую необходимость реформатирования подхода к изданию монографических работ: все книги сотрудников Института просто обязаны иметь презентабельный вид на уровне того, что обеспечивают мировые лидеры вроде Berghahn, Routledge, Wiley Blackwell, выходить большими тиражами и быть доступными для приобретения в том числе по сети Интернет. Все это вполне достижимо при заключении договоров с профильными крупными издательствами.

б) представительства сотрудников и аспирантов Института на крупнейших международных антропологических форумах – IUAES, AAA, EASA, IASSA, CHAGS и др. Удручающая не(до)представленность российских участников на конгрессах этих ассоциаций влечет к продолжению самоизоляции отечественной этнологии/антропологии и (как одно из следствий) невозможности активно публиковать/обсуждать результаты своей работы в профессиональной среде, а также (как еще одно следствие) к невостребованности в международных консорциумах, способных обеспечивать научные исследования в финансовом плане. Решение этой проблемы будет во многом зависеть от готовности сотрудников к участию в таких форумах и от наличия достаточного финансирования. Особо следует сказать об уже многолетнем отсутствии конгрессов и конференций крупных международных ассоциаций на площадке Института. Если мы хотим позиционировать себя как лидеров, мы должны активнее бороться за право проведения у себя форумов такого уровня.

- **Необходимость увеличения заработной платы сотрудников института, финансового обеспечения возможности полевых экспедиционных исследований, участия в значимых международных форумах, а также изменения подхода к обеспечению материальной базы свидетельствует о важности **увеличения доли внебюджетного целевого финансирования ИЭА РАН с привычных в 2015–17 гг. 30-35%, по меньшей мере, вдвое.****

Институт до настоящего времени сохраняет лидирующее положение во внутренней грантовой «гонке»: количество грантов по этнографии, полученных в РГНФ и РФФИ: 2014 г. – 46, 2015 г. – 43, 2016 г. – 32 и 2017 г. – 33, — в целом довольно велико и позволяет говорить о первенстве на фоне всех иных отечественных профильных институтов и вузов. Но при этом надо особо подчеркнуть, что ни один из сотрудников Института не является руководителем крупных (30 и более млн. руб./год) проектов, а число средних по размерам грантов РНФ (4–6 млн. руб./год) ничтожно мало. Абсолютно незадействованным оказался ресурс программы мега-грантов Правительства РФ и больших международных проектов. Институт до сих пор не располагает собственным оборудованием, необходимым для работы, например, в 3D формате, что отнюдь не служит повышению конкурентоспособности на фоне зарубежных, а отчасти и некоторых российских научных центров; в большинстве отделов просто недостаточно компьютеров и оргтехники, а имеющееся оборудование, как правило, морально и физически устарело. Необходимо срочно решать вопрос о приобретении современного издательского оборудования, которое может и должно использоваться для качественной и оперативной печати институтской периодики, материалов конференций, препринтов наших статей, а также учебных и учебно-методических пособий для наших учащихся/аспирантов, коль скоро Институт выполняет образовательные функции. Особой проблемой является катастрофическое положение помещения Центра физической антропологии с уникальной и богатой коллекцией, которая располагается в подвале жилого дома, хотя вполне могла бы составить основу экспозиции антропологического музея при ИЭА.

Мало используются возможности международного сотрудничества, во многом из-за свертывания программы безвалютного межакадемического обмена.

Максимально быстрое решение обозначенного круга серьезных проблем возможно в случае планомерной (пере)подготовки сотрудников и аспирантов в сфере грантозаявительной деятельности, обучения современным навыкам академического письма, что создаст условия для реализации крупных проектов на базе Института, а также развития международного сотрудничества, в том числе за счет заключения двусторонних и многосторонних договоров с крупнейшими академическими и вузовскими центрами мира. Последние могут предоставить возможность стажировок за рубежом не только сотрудникам, но и аспирантам, что должно стать нормой в процессе их подготовки. Значительные перспективы, в том числе в финансовом обеспечении работы ИЭА РАН, заложены в открытии магистратуры и в организации курсов повышения квалификации госслужащих – напомним, что обе эти формы заявлены в качестве уставных в деятельности Института.

Можно еще долго говорить о значимости научных исследований, но какую цену все они будут иметь, если Институт не сможет заботиться о здоровье своих сотрудников?! Наш образ жизни требует обязательных регулярных профилактических осмотров, отдыха и лечения в профильных санаториях, включения в республиканские и городские программы здоровья («Московское долголетие», напр.) и, о чем, кажется, никто и никогда у нас не задумывался, обязательного страхования при выезде в экспедиции.

Успешная реализация среднесрочной программы развития Института этнологии и антропологии РАН – при максимально внимательном отношении к каждому сотруднику – позволит коллективу продолжить движение к большей интеграции в мировое антропологическое пространство, сохранив и укрепив при этом не только в ближайшее десятилетие, но и на более длительную перспективу лидирующие позиции в российской антропологии / этнологии.

Д.А. Функ